

Дворяне Вильчевские и Псковская губерния

В результате трех разделов Польши (1772, 1793 и 1795 гг.) Россия присоединила к себе 62% земель бывшей Речи Посполитой с населением около 5 млн. человек, среди которых значительную долю занимало польское дворянство - шляхта. В результате вхождения в состав России к российскому дворянству стала принадлежать и она, хотя «костяк» шляхты был присоединен несколько позже: по решению Венского конгресса 1815 г. Королевство Польское оказалось связанным с Российской империей личной унией.

Шляхта стала переселяться из коренных губерний Царства Польского, а также из западных губерний Белоруссии и Украины в ряд российских губерний, в том числе в Псковскую. Выбор ее в качестве желаемого места жительства польской шляхтой был обусловлен, прежде всего, географической близостью к западным губерниям и Польше. Расселялась шляхта с разной степенью плотности почти во всех уездах Псковской губернии, но большинство их стремились осесть в губернском центре, где можно было приобрести домовладение и неплохо устроиться на службу. Переселившаяся шляхта добивалась внесения их родов в дворянские, родословные книги Псковской губернии и становилась «псковскими дворянами». Некоторые представители таких родов никогда в Пскове и губернии даже не бывали, не имели здесь земельных владений или какого-либо недвижимого имущества, и с краем их связывало исключительно то, что их имена были записаны в родословной книге губернии, что давало право при заполнении документов в графе о происхождении указывать: «Из псковских дворян». К числу их относился и род Вильчевских.

Предком рода являлся Иван-Михаил Вильчевский, а родословное древо берет начало от его сына Петра. В июне 1859 г. свидетельство о дворянстве получил Людвиг Петрович Вильчевский, а также его братья Гаспар-Донат, Юлиан-Фома, Иван-Александр, Игнатий-Александр, и сын Людвиг - Петр-Антоний.¹ Впоследствии Петр-Антоний, как и другие дети Люд-

вига - Иван-Павел, Жозефина-Франциска, Людвиг-Григорий-Василий, Зинаида-Мария - были внесены в 6-ю часть дворянской родословной книги Псковской губернии.

Юлиан-Фома Вильчевский служил штабс-капитаном Лифляндской бригады пограничной стражи, жил с семьей в городе Аренсбурге, а затем переехал в родную Ковенскую губернию. В Пскове он, похоже, никогда не бывал, как и его дети.²

А вот Людвиг Петрович в Пскове какое-то время жил, т.к. несколько его детей родились здесь: Жозефина-Франциска - 9 марта 1868 г., Иван-Павел - 3 июля 1860 г., Зинаида-Мария - 1 июля 1862 г., Людвиг-Григорий-Василий - 14 октября 1863 г. Все они были крещены в Псковской римско-католической приходской церкви.³ Родители называли детей двойными или даже тройными именами, сочетая польское и русское звучание.

Прослеживаются связи с Псковской губернией и других представителей рода Вильчевских. В апреле 1865 г., например, Правительствующий сенат заслушал рапорт Псковского дворянского депутатского собрания, в котором отмечалось, что дворянин Игнатий Петров Вильчевский был осужден за оставление строительного училища, в котором воспитывался, затем вступил в шайку мятежников, которая участвовала в польском восстании 1863 г., затем присоединился к шайке Людкевича, скрывался от начальства, а посему был осужден за «политические преступления», лишен дворянства, исключен из дворянской родословной книги Псковской губернии и сослан на каторжные работы на завод на 8 лет.⁴

Лишь 6 ноября 1895 г. военным губернатором Забайкальской области Игнатию Вильчевскому было выдано свидетельство, гласившее в соответствии с Высочайшим Манифестом от 14 ноября 1894 г.: «Всех лиц, отбывающих еще наказание за участие в польском мятеже 1863 г., повелеваем освободить от полицейского надзора, с предоставлением им права повсеместного жительства...». Вильчевскому было предоставлено право проживания в любом месте, кроме губерний Царства

Колиберская Любовь Владимировна – сотрудник Государственного архива Псковской области

Польского, Северо-Западного края, «впредь до особого распоряжения». Он был восстановлен в прежних правах происхождения, но без с восстановления прав по имуществу.⁵

5 февраля 1898 г. военный губернатор Забайкальской области выдал ему еще одно свидетельство, гласившее, что «Игнатий Петров Вильчевский со дня Высочайшего Манифеста 14 ноября 1894 года под судом и следствием не был и не состоит, поведения примерного, политически и нравственно благонадежен, прав, силою закона, за уголовные и политические преступления, лишаем не был».⁶

После этого Игнатий Вильчевский подал прошение в Псковское дворянское депутатское собрание о восстановлении своих прав и внесении его вместе с детьми в дворянскую родословную книгу Псковской губернии.⁷ Прошение его слушалось в Пскове 13 мая 1898 г., и дворянское депутатское собрание постановило внести Игнатия Петровича Вильчевского, а также четверых его сыновей и двух дочерей «в шестую часть дворянской родословной книги Псковской губернии с выдачей каждому из них свидетельств о дворянском достоинстве».⁸ Но Правительствующий сенат в ноябре 1899 г. отменил это решение, потому что не были «представлены пошлины за свидетельства о дворянстве по 10 рублей с каждого лица».⁹

В 1900 г. Игнатий Вильчевский проживал в Петербурге, и 9 августа он направил в Псковское дворянское собрание новое прошение, в котором просил повторно внести себя и детей в родословную книгу Псковской губернии, приложив на этот раз 70 руб. «дворянских пошлин» и 10 руб. на гербовые марки.¹⁰ Лишь после этого Правительствующий сенат утвердил решение Псковского дворянского собрания, постановив уведомить об этом и Ковенское дворянское собрание.¹¹

Сохранились подробности биографии и другого Вильчевского, уроженца Пскова Петра-Антония (родился здесь 21 мая 1855 г.). В 1898 г. был составлен его послужной список для представления в Псковское дворянское депутатское собрание в связи с внесением детей в дворянскую родословную книгу. В нем указывалось, что Петр-Антоний Людвигович Вильчевский происходит из

потомственных дворян Псковской губернии, воспитывался в Петербургском пехотно-юнкерском училище, начал военную службу в ноябре 1873 г. в артиллерийской бригаде, затем служил в различных полках, производился в унтер-офицеры, прапорщики, подпоручики, участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., за что был награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость». Имел и другие награды: орден Св. Станислава 3 ст., медали в память о войне с Турцией 1877-1878 гг. и в память царствования императора Александра III, а также иностранные - Румынский железный крест, Японский Восходящего солнца 6 ст., Прусской короны 4 ст. «За усердие» черногорский орден князя Даниила I 4 ст. В июне 1880 г. Петр-Антоний Вильчевский был переведен в штат Санкт-Петербургской столичной полиции с зачислением по армейской пехоте, в 1881 г. произведен в чин поручика, а в январе 1882 г. назначен младшим помощником участкового пристава столичной полиции, затем - старшим помощником, в 1884 г. произведен в чин штабс-капитана. Он участвовал в проведении Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., являлся почетным членом Петербургского совета детских приютов. В августе 1906 г. он ушел в отставку, но менее чем через год, в феврале 1907 г. был зачислен на службу в дворцовую полицию по вольному найму.¹²

Псковским дворянином значился и Иордан-Алоизий Юлианович Вильчевский, родившийся в 1865 г. на ст. Орригар. Воспитывался он в 1-м кадетском корпусе и Николаевском артиллерийском училище, служил командиром эскадрона в 7-м драгунском Новороссийском полку, был награжден орденом Св. Станислава 3 ст., медалью в память царствования императора Александра III, а также специальной темно-бронзовой медалью - «За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.».¹³ Все трое представителей рода Вильчевских, о которых приводились подробности, состояли в родстве: Иордан-Алоизий и Петр-Антоний приходились друг другу двоюродными братьями, а Игнатий-Александр был им родным дядей. Другие выходцы из этого рода проживали и несли службу в Уральском округе, Петербурге, Оренбурге, Старом Осколе, Юрбурге, Ковно и др., но числились псковскими дворянами.

Примечания

1. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 160, л. 1; д. 155, л. 1.
2. Там же, д. 160, лл. 42, 46, 50, 64-65.
3. Там же, лл. 26, 31.
4. Там же, лл. 17-19.
5. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2505, л. 7; д. 155, л. 7.
6. Там же, д. 155, л. 5.
7. Там же, лл. 1-2.
8. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 155, лл. 28-29.
9. Там же, лл. 33-34.
10. Там же, л. 36.
11. Там же, л. 41.
12. Там же, д. 160, л. 4; д. 156, лл. 4, 7, 8; д. 157, л. 6; д. 158, л. 5.
13. Там же, д. 160, л. 40; д. 159, лл. 7-14.